

world, as no country in the world is able to secure full international responsibility. In political struggle for leadership, among the world community “soft power” strategies have become extremely important. These strategies are regarded as state documents of historical and political significance because as long as they are used they have experienced constructive changes (from “hard power” strategy to “soft” and “smart power” strategies) caused by new challenges and threats to international peace and stability.

As American experts consider, “smart power” concept which is the basis of B. Obama Administration, will favour progress in US foreign political course aimed at global leadership in particular, while combining diplomatic, economic and military potential. To our mind, “smart power” ideology serves the main imperative of the United States at the international scene: protection of national interests in essentially new context of external political influence.

1. The National Security Strategy of the United States of America (2006) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/nss2006.pdf>. – Date of access: 30.01.2016.
2. Nye, J. S. A smarter, more secure America. Report of the CSIS Commission on Smart Power [Electronic resource] / J. S. Nye, C. Cohen, R. Armitage. – Mode of access: <http://csis.org/publication/smarter-more-secure-america>. – Date of access: 30.01.2016.
3. Дудейран, Ю. У США оприлюднили нову стратегію національної безпеки [Електронний ресурс] / Ю. Дудейран. – Режим доступу: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/2054788.html>. – Дата доступу: 30.01.2016.
4. Макаренко, Є. А. Ризики і перспективи політики безпеки адміністрації США в умовах «перезавантаження» міжнародних відносин / Є. А. Макаренко // Актуальні проблеми міжнародних відносин. (Інститут міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка). – К., 2010. – Випуск 94. Частина I. – С. 11–16.
5. Обама добивається безпеки путем мира и сотрудничества [Електронний ресурс]. – 27 мая 2010 года. – Режим доступа: <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2010/May/20100528130723arrud0.915127.html>. – Дата доступа: 30.01.2016.
6. Введение президента Обамы к Отчету о стратегии национальной безопасности [Електронний ресурс]. – 28 мая 2010 года. – Режим доступа: <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2010/May/20100528114736ejavosson05478632.html>. – Дата доступа: 30.01.2016.
7. Шамшур, О. Початок ери Обама. Зовнішньополітичний вимір [Електронний ресурс] / О. Шамшур. – Режим доступу: <http://www.zn.ua/1000/1550/64642>. – Дата доступу: 30.01.2016.
8. Рогов, С. Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» Обамы [Електронний ресурс] / С. Рогов. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276462800>. – Дата доступа: 30.01.2016.
9. Обама відмовляється від ролі «світового жандарма» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.newsru.ua/press/28may2010/obama.html>. – Дата доступу: 30.01.2016.
10. У США нова стратегія безпеки [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.unian.net/ukr/news/news-378925.html>. – Дата доступу: 30.01.2016.
11. Нова стратегія безпеки США в баченні Обама [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://otherside.com.ua/news/detail.php?lang=1&id=83241>. – Дата доступу: 30.01.2016.
12. The National Security Strategy of the United States of America (2015) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf. – Date of access: 30.01.2016.
13. The Council on Foreign Relations (CFR): Preventive Priorities Survey: 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cfr.org/conflict-assessment/preventive-priorities-survey-2016/p37364>. – Date of access: 30.01.2016.
14. Концептуальні засади розвитку системи забезпечення національної безпеки України : аналіт. доп. / О. О. Резнікова, В. Ю. Цюкало, В. О. Паливода, С. В. Дрьомов, С. В. Сьомін. – К. : НІСД, 2015. – 58 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ ФРГ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ НАЧАЛА XXI В.

Т.Г. Хришкевич (Псков, Россия)

В сентябре 2017 г. в ФРГ прошли очередные федеральные выборы. Нестандартный характер традиционному мероприятию придали затянувшиеся переговоры по формированию правящей коалиции. Преодолеть политический кризис и угрозу новых выборов удалось только спустя четыре месяца 7 февраля 2018 г., когда был опубликован коалиционный договор ХДС/ХСС и СДПГ. Сложившийся со значительными трудностями союз очередной большой коалиции стал отражением всех самых острых нерешенных проблем Германии. В определённой степени споры двух партнёров вращались вокруг миграционной ситуации предыдущих лет. В результате VIII раздел договора «Управление иммиграцией» («Zuwanderung steuern – Integration fordern und unterstützen») был полностью посвящен поддержке иммиграции, что стало следствием кризиса беженцев, поразившего Европу в 2014-2016 гг.

Договор поставил перед новым правительством широкий спектр задач. Например, расширение гуманитарного участия в финансировании и деятельности УВКБ и Мировой продовольственной программы, расширение обязательств по поддержанию мира (включая укрепление международных полицейских миссий); торговую и сельскохозяйственную политику и пр. А также внутривнутриполитические, преимущественно связанные с ситуацией на рынке труда страны: разработка законодательства, регулирующего миграцию и интеграцию её в рынок труда и ориентированного на потребности экономики: «Решающими факторами, которые следует учитывать при переезде в Германию, являются потребности нашей экономики, квалификации, возраста, языка и доказательств конкретной работы и обеспечения средств к существованию». Правительственная коалиция обозначила размер квот на прием от 180 000 до 220 000 человек ежегодно [7, s. 102-108]. Таким образом, миграционная ситуация теснейшим образом связана с социально-экономическим положением, которое имеет в Германии ярко выраженный региональный оттенок.

Социально-экономическая ситуация на Западе и Востоке ФРГ, несмотря на позитивные Отчеты о германском единстве [9, s. 18] продолжает отличаться по таким социальным индикаторам как уровень доходов и уровень бедности населения (уровень бедности понимается как количество получающих менее 60 % от среднего дохода по стране). В целом, показатель уровня бедности на западе ФРГ заметно ниже, чем на востоке, что объясняется большими возможностями для трудоустройства и более высоким уровнем доходов. Так, в Северном Рейн-Вестфалии за чертой уровня бедности находится 17,5 % населения (по данным 2015 г.), в Баварии – 11,6 %, в Баден-Вюртемберге – 11,8 %. В то время как на Востоке: в Берлине – 22,4 %, Саксонии – 18,6 %, Мекленбург-Передней Померании – 21,7 % [1].

Тема миграции и социально-экономического положения тесно связана с демографической ситуацией в стране. Население ФРГ насчитывает более 82 миллионов человек. В 2010 г. Федеральная служба статистики Германии обнародовала прогноз, согласно которому к 2016 г. численность населения страны уменьшится на 12-17 миллионов человек до 65-70 миллионов, причем, каждый третий житель Германии будет старше 65 лет. Прогнозы показывают, что при сохранении нынешних темпов снижения рождаемости к 2050 г. количество пенсионеров может составить 38,9 % при общей численности населения 74 млн. человек [3, s. 170]. Существенным индикатором является уровень рождаемости и смертности. В период с 1990 по 2013 г., население восточных земель сократилось на 15%. К 2020 г. в ФРГ ожидается снижение числа потенциальных матерей. По результатам последнего демографического прогноза, до 2030 г. в восточногерманских землях рождаемость составит около 22 % и около 4 % в западногерманских [13]. Таким образом, вероятность того, что системное сокращение населения в последние десятилетия приведет к тому, что на него будет в значительной степени влиять иммиграция очень велика.

Общее количество мигрантов и лиц с миграционным фоном в ФРГ было сосчитано переписью населения в 2011 г. «Zensus – 2011».

Таблица 1

Население восточных и западных земель Германии [4] и количество лиц с миграционным фоном [11].

Западно-германские земли			Восточно-германские земли		
Общая численность населения		Количество лиц с миграционным фоном (%)	Общая численность населения		Количество лиц с миграционным фоном (%)
Северный Рейн – Вестфалия	17 538 251	24,7	Саксония	4 056 799	4,8
Бавария	12 397 614	20,0	Берлин	3 292 365	25,8
Баден-Вюртемберг	10 486 660	26,7	Бранденбург	2 455 780	4,8
Нижняя Саксония	7 777 992	17,8	Саксония-Анхальт	2 287 040	4,8
Гессен	5 971 816	25,9	Тюрингия	2 188 589	4,8
Рейнланд-Пфальц	3 989 808	19,6	Мекленбург-Передняя Померания	1 609 982	4,8
Шлезвиг-Гольштейн	2 800 119	12,8			
Гамбург	1 706 696	27,5			
Саар	999 623	18,3			
Бремен	650 863	28,7			

До миграционного кризиса 2015 г. наибольшая доля мигрантов или лиц с миграционным фоном в ФРГ приходилась на турок – 17,9 %, далее шли поляки – 13,1 %, затем прибывшие из Российской Федерации – 8,7 % и Казахстана – 8,2 %. Рост неевропейской миграции резко усилился в ходе так называемого «миграционного кризиса» 2014-2016 гг. Данные Федерального бюро по миграции и беженцам за 2016 г. показали, что большинство из 1 091 894 человек, прибывших в Германию в поисках убежища в 2015 г., являются выходцами с Ближнего Востока и Балкан. Подавляющее большинство из них сирийцы (162 тыс. 510 человек), жители Албании (54 тыс. 762), Косово (37 тыс. 095), Афганистана (31 тыс. 902), Ирака (31 тыс. 379) [2]. Соглашение с Турцией в марте 2016 г. ослабило давление на Европу, однако поток в Германию снизился незначительно. Привлекают беженцев наиболее благополучные западные земли – Северная-Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг. Такие города, как Мюнхен, Кёльн приняли большинство из общего числа попросивших убежище.

Учитывая растущие потоки беженцев и разницу в социально-экономическом положении земель, а так же численность их населения, правительство предложило выход, аналогичный тому, который обсуждался на уровне Европейского Союза – введение квот на размещение.

Таблица 2

Распределение мигрантов по землям [14],[2]

Западно-германские земли			Восточно-германские земли		
	Квоты %	Численность (декабрь 2015)		Квоты %	Численность (декабрь 2015)
Северный Рейн – Вестфалия	21,24	77 223	Саксония	5,10	28 317
Бавария	15,33	71 168	Берлин	5,05	36 197
Баден-Вюртемберг	12,97	61 671	Бранденбург	3,08	19 324
Нижняя Саксония	9,36	37 975	Саксония-Анхальт	2,86	17 292
Гессен	7,32	28 724	Тюрингия	2,75	14 733
Рейнланд-Пфальц	4,83	19 697	Мекленбург-Передняя Померания	2,04	19 383
Шлезвиг-Гольштейн	3,39	16 351			
Гамбург	2,53	13 157			
Саар	1,22	10 358			
Бремен	0,94	4 888			

анные распределения показывают ощутимую диспропорцию между восточными и западными землями. Восточная Германия, будучи социально отстающей, является не только слабо привлекательной для мигрантов, но и имеет меньше экономических возможностей, чтобы содержать их. Уровень жизни в этих территориях заметно уступает западным, в них меньше мест для трудоустройства, они несут гораздо большие расходы на социальное обеспечение. Так, в 2015 г. на Западе ФРГ в Северном Рейн-Вестфалии пособие по безработице ALG II получали 11,6 % населения, в Бремене 18,4 %, Баварии 4,1 %, Баден-Вюртемберге 5 %. На Востоке – в Берлине 20 %, Саксонии-Анхальт 15,2 %, Мекленбурге-Передней Померании 13,9 % [8].

Из-за институциональных барьеров на пути работы (трехмесячный запрет на работу и требуемое время на обзор приоритетов), а также потребность в обучении языку и навыкам, мигранты, имеющие статус беженца, первоначально являются относительно мало важными для рынка труда. Но несмотря на это, по оценкам группы «Gemeinschaftsdiagnose», в 2015 г. на немецкий рынок труда вышли около 89 000 просителей убежища. В 2016 г. ожидалось около 295 000 человек [10]. Традиционно мигранты имеют высокий уровень риска в связи с безработицей и чаще претендуют на социальные выплаты, причем на Востоке ФРГ заметно больше.

Таблица 3

Уровень безработицы в ФРГ [5] в соотношении с численностью безработных с миграционным фоном (в %) [6]

Западно-германские земли			Восточно-германские земли		
Общий уровень безработицы в землях Германии (декабрь 2015 г.)		Безработные с миграционным фоном	Общий уровень безработицы в землях Германии (декабрь 2015 г.)		Безработные с миграционным фоном
Северный Рейн – Вестфалия	7,7	46	Саксония	7,7	13
Бавария	3,4	40	Берлин	10,1	44
Баден-Вюртемберг	3,7	50	Бранденбург	8,3	10
Нижняя Саксония	5,9	34	Саксония-Анхальт	9,9	8
Гессен	5,1	50	Тюрингия	6,9	9
Рейнланд-Пфальц	5,0	35	Мекленбург-Передняя Померания	10,3	9
Шлезвиг-Гольштейн	6,4	27			
Гамбург	7,1	50			
Саар	7,0	29			
Бремен	10,6	47			

Предварительные данные о профессиях прибывающих беженцев не позволяют говорить о достаточной квалификации потенциальных жителей ФРГ. Только немногие из них говорят по-немецки, у многих отсутствует профессиональное образование, около 16% неграмотны. По исследованию Федерального ведомства по делам миграции и беженцев за период с 2008 г. по 2012 г. из прибывших сирийцев, иракцев и афганцев только 1/3 нашли хорошую работу, преимущественно в западных землях ФРГ. Из общего числа прибывших женщин трудоустроены только 11 %. Данный результат обусловлен недостаточным знанием языка, а так же низкой профессиональной квалификацией.

Имеющиеся данные анализа интеграции прибывших ранее вызвали к жизни предположения о потенциальном увеличении числа получающих пособие ALG II. Согласно заявлению Министра по вопросам труда Андреа Налес число получателей Hartz-IV может вырасти примерно с 240 тыс. человек до 460 тыс. До 2019 г. это число может увеличиться до 1 миллиона [12]. Кроме того, наплыв беженцев вызвал дискуссию в правительстве о возможном изменении закона о минимальной заработной плате. С другой стороны, на местном уровне можно ожидать некоторого оживления рынка труда, вследствие открытия новых рабочих мест для обслуживания беженцев в центрах по приему и строительства нового жилья, что в перспективе может привести к спаду безработицы. Таким образом, речь идёт о двух направлениях выхода из кризиса – ограничение приёма беженцев и поиск наиболее эффективных методов интеграции. Они, в частности, предполагают не только языковое обучение беженцев, но и их распределение по землям с более высокой возможностью трудоустройства, лучшими жилищными условиями, информацию для местных жителей о возможности принятия беженцев.

Для германской экономики и социальной сферы в среднесрочной и долгосрочной перспективе мигранты несут как положительный, так и отрицательный потенциал. Они становятся одним из способов решения демографической проблемы и в тоже время наполняют рынок труда, несмотря на низкий уровень профессиональной квалификации, а так же невысокое, по мнению властей, стремление к интеграции. В то же время, неэффективная интеграция низкоквалифицированных мигрантов может привести не только к дополнительной нагрузке на бюджет, но и в перспективе к реконструкции системы пенсий, социального обеспечения, а так же изменению налоговой системы. Что вполне вероятно, при экономической диспропорции земель, когда восток не будет справляться с приёмом выделенного им числа беженцев. Уже сейчас Германия может столкнуться с избытком предложения низкоквалифицированной рабочей силы в западных землях.

В германской экономике с фиксированными производственными структурами, однородными рабочими и постоянным предложением рабочей силы иммиграция приводит к снижению заработной платы местного населения и увеличению безработицы, если заработная плата не адаптируется к изменениям предложения рабочей силы. Однако экономика может адаптироваться к изменениям на рынке труда с помощью различных механизмов. Увеличение предложения рабочей силы может увеличить доходность капитала и тем самым привлечь инвестиции. Экономика может адаптироваться к изменениям предложения рабочей силы через товарные рынки и технологии производства. Это может быть сделано посредством расширения производства в секторах, на которые миграция влияет относительно или переключение на технологии, которые используют трудовые ресурсы. Результаты иммиграции зависят от того, как рабочие-мигранты могут заменить или дополнить определенные группы на рынке труда. В краткосрочной перспективе от иммиграции пострадают работники, которые имеют квалификацию схожую с прибывшими. В то же время работники, которые имеют взаимодополняющие отношения с рабочими-иммигрантами, получают выгоду.

Миграционный кризис вскрыл дополнительные характеристики региональной диспропорции восточных и западных земель ФРГ, увеличил нагрузку на новые земли, что проявилось в таких сегментах как заработная плата, безработица и социальная помощь.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, исследовательский проект № 17-01-00190 «Региональная диспропорция современной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов».

1. Armer Osten, arme Großstädte. – Mode of access: <https://de.statista.com/infografik/8305/armut-in-deutschland/>. – Date of access: 18.02.2018.
2. Asylgeschäftsstatistik für den Monat Januar 2015, Asylgeschäftsstatistik für den Monat Dezember 2015. – Mode of access: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/statistik-anlage-teil-4-aktuelle-zahlen-zu-asyl.html?nn=1363214>. – Date of access: 18.02.2018.
3. Bäcker G., Naegele G., Bispinck R., Hofemann K., Neubauer J. Sozialpolitik und soziale Lage in Deutschland. B. II. – Heidelberg, 2010. – 616 s.
4. Bevölkerung auf Grundlage des Zensus 2011. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/Zensus_Geschlecht_Staatsangehoerigkeit.html. – Date of access: 18.02.2018.
5. Bund, Länder und Kreise. – Mode of access: https://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur-Nav.html?year_month=201512. – Date of access: 17.02.2018.
6. Der Arbeitsmarkt in Deutschland – Menschen mit Migrationshintergrund auf dem deutschen Arbeitsmarkt. – Nürnberg, 2014. – 13 s.
7. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. – Mode of access: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2018.pdf. – 177 s. – Date of access: 17.02.2018.

8. Hartz IV: Leistungsempfänger von Arbeitslosengeld II und Sozialgeld im Jahresdurchschnitt von 2009 bis 2017. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/242062/umfrage/leistungsempfaenger-von-arbeitslosengeld-ii-und-sozialgeld>. – Date of access: 18.02.2018.
9. Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2016. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2016. – 104 s.
10. Lohn- und Beschäftigungseffekte der Zuwanderung nach Deutschland. – Mode of access: https://www.diw.de/de/diw_01.c.524298.de/presse/diw_roundup/lohn_und_beschaeftigungseffekte_der_zuwanderung_nach_deutschland.html. – Date of access: 17.02.2018.
11. Migrantanteil in Deutschland nach Bundesländern. – Mode of access: http://www.statistik-portal.de/BevoelkGebiet/Indikatoren/BV-BS_migranten.asp. – Date of access: 17.02.2018.
12. Nahles-Hammer: Eine Million Hartz-IV-Empfänger mehr durch Flüchtlinge. – Mode of access: http://www.focus.de/finanzen/videos/ja-die-zahlen-sind-hoch-nahles-hammer-eine-million-hartz-iv-empfaenger-mehr-durch-fluechtlinge_id_5002298.html. – Date of access: 16.02.2018.
13. Sterblichkeit, Todesursachen und regionale Unterschiede, April 2011. – Mode of access: http://www.gbe-bund.de/gbe10/ergebnisse.prc_fid_anzeige?p_fid=13932&p_fund_typ=TXT&p_sprachkz=D&p_uid=gast&p_aid=3706708&p_prot=1. – Date of access: 16.02.2018.
14. Verteilungsquoten nach dem Kunigsteiner-Schlüssel für die Anwendung im Jahr 2015. – Mode of access: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/Asylzahlen/asylzahlen-node.html/>. – Date of access: 16.02.2018.

ПРИОРИТЕТЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ЭСТОНИИ В ЕС В 2017 ГОДУ

И.В. Протченко (Минск, Беларусь)

В июле 2017 г. председательство в Совете Европейского союза (ЕС) перешло к Эстонии в качестве первого партнера по председателскому триумвирату с Австрией и Болгарией. Эстония должна была вступить в права председателя 1 января 2018 г. – после Великобритании. Однако в результате *Brexit* Соединенное Королевство отказалось от своего места в Совете ЕС, и пост председателя отошел к следующему государству в ротационном списке, которым оказалась Эстония, сменившая на этом посту Мальту. Три страны, председательствующие друг за другом, составляют так называемый триумвират, определяющий задачи, над которыми поочередно работают все партнеры. Это обеспечивает сохранение важных тем в зоне внимания Европейского союза на протяжении 18 месяцев подряд.

Основной девиз Эстонии на посту председателя Совета Евросоюза – «Единство через равновесие», что отражает постоянный поиск равновесия, баланса между традиционной культурой, окружающей средой и новыми технологиями. Были определены следующие приоритеты:

- Европа с открытой и инновационной экономикой;
- безопасная и защищенная Европа;
- цифровая Европа и свободное движение данных;
- дружественная и устойчивая Европа.

За время своего председательства Эстония в общей сложности работала с 377 различными инициативами, организовала 275 различных мероприятий в Таллине, возглавила более 1 200 рабочих групп в Брюсселе и провела 31 официальное совещание на уровне министров [3]. Эти мероприятия и встречи привели к значительному прогрессу в миграционной политике, оборонном сотрудничестве и соглашении по климату. В качестве основных событий можно выделить Таллинский цифровой саммит, саммиты Восточного партнерства и ЕС – Африканский союз, создание постоянного структурного сотрудничества (*PESCO*) по вопросам безопасности и обороны, а также подписание общеевропейских соглашений.

По словам премьер-министра Эстонии Ю. Ратаса, председательство Эстонии можно назвать «цифровым»: страна пыталась «показать всей Европе преимущества цифровых технологий для сбережения времени, денег и других ценных ресурсов, создания новых возможностей и облегчения повседневной жизни граждан» [6]. В своем выступлении в Европарламенте Ю. Ратас отметил, что «Европа должна идти в ногу с технологическим прогрессом и заставить его работать в интересах сообщества» [6]. В области дигитализации общественных услуг Эстония занимает лидирующее положение в Европе: более 80 % населения пользуется услугами «цифрового государства». За 6 месяцев своего председательства в ЕС Эстония оставила «значительный цифровой след в Европе» [6, 9]. С точки зрения приоритетов программы председательства Эстонии, значительный прогресс достигнут в области объединения цифрового рынка: утвержден регламент «один торговый НДС» и достигнут большой прогресс в налогообложении цифровой экономики. Значительную роль в этом сыграл Таллинский цифровой саммит. В рамках двух рабочих сессий лидеры 25 стран-членов ЕС обсуждали кибер-безопасность, э-управление, свободное перемещение данных, влияние дигитализации на рынок труда и экономику стран. В октябре в Таллине страны ЕС подписали декларацию по цифровому управлению. Таким образом, продвижение цифрового измерения во всех областях политики ЕС было главным приоритетом и достижением Эстонии на протяжении 6 месяцев.

Министр иностранных дел Эстонии С. Миксер особо выделил успех саммита Восточного партнерства «Сильнее вместе» (ноябрь 2017 г.). Вегосовместной декларации отражены цели и ценности партнерства, обозначены конкретные проекты в области экономики, образования, а также в цифровой сфере, «которые улучшат жизнь миллионов людей и укрепят стабильность в соседних с нами регионах» [4]. Для дальнейшего укрепления сотрудничества в четырех приоритетных сферах (экономическое развитие и улучшение рыночных